

«ВАШЕ ИСКУССТВО ПРЕКРАСНО!»

После окончания каждого спектакля Нью-Йоркцы плотно окружают артистический подъезд Метрополитен-опера. В зрительном зале давно погашены огни, усталые, взволнованные артисты разгруппировываются, а любители автографов терпеливо ожидают появления советских мастеров балета. При выходе каждого актера возникают бурные аплодисменты, отовсюду слышны крики: «Я люблю тебя, Коля!», «Здравствуй, Катя!», «Ваше искусство прекрасно!». Чтобы доставить нам удовольствие, американцы выучили эти фразы по-русски. Артистов останавливают на улицах, часами идут у отелей.

С особым энтузиазмом встретили американцы два первых представления «Жизели». Премьера «Жизели» была необычайно ответственной. Ведь весь мир признал лучшей Жизелью современности Галину Уланову. Нашим молодым балеринам Марине Кондратьевой и Екатерине Максимовой предстояло подтвердить жизненность этих славных традиций советского балета.

Жизели Кондратьевой и Максимовой — очень разные. Это различие трактовок обусловлено не только неповторимостью таланта каждой, но и ярчайшей индивидуальностью их прославленных педагогов — Марины Семеновой и Галины Улановой (Семенова готовила Кондратьеву, Уланова — Максимову).

Нужно прямо сказать, что молодые исполнители Жизели отстаивали первенство, завоеванное нашими славными корифеями. Спектакли прошли с огромным, а бы сказала, триумфальным ус-

пехом. Зрители оказали им самый восторженный прием.

Не менее восторженно встретила спектакли и американская пресса.

«Кондратьева превосходна в заглавной партии», — так назвал свою статью корреспондент «Нью-Йорк таймс». «Было большой честью и радостью», — пишет газета, — быть зрителем в Метрополитен-опера, где состоялось первое представление «Жизели». Одно из высших наслаждений, которое нельзя отделить от всего гармонического ансамбли, доставила нам Марина Кондратьева. Она играла и танцевала так, будто была рождена для Жизели. Она, без сомнения, для нее и рождена. Черты ее лица очень выразительны. Являясь неотразимой актрисой, Марина Кондратьева блестяще танцует».

Критик «Нью-Йорк миррор» Роберт Колеман пишет: «Кондратьева является первоклассной балериной. Она легка, как лебединое перо. Это одна из самых замечательных Жизелей, которых мы когда-нибудь видели. Концепция и трактовка образа Кондратьевой находятся на очень большой высоте. Она заслужила бурные овации, которыми встретил ее зрительный зал».

Такого же мнения и критик «Нью-Йорк пост» Франк Херидж: «Балет Большого театра представил нам вчера вечером исключительно очаровательную Жизель — Марину Кондратьеву. В длинном ряду Жизелей из Европы и Америки она, без сомнения, входит в число двух или трех наилучших. Марина Кондратьева восхитительна. Она обладает легкостью и грацией и в то же вре-

мя совершает такие прыжки и аттитюды, которые требуют необычайной силы».

Столь же тепло встретили критики выступление Николая Фадеечева. «Николай Фадеечев, — пишет одна из газет, — в роли графа Альберта был не только отличным партнером Кондратьевой, а также по-своему очаровательным и обаятельным человеком. Его вариация, прыжки и вращения во втором акте заставляли буквально останавливаться дыхание зрителей».

«Трудно найти более очаровательную, привлекательную и правдоподобную Жизель, чем Екатерина Максимова, — пишет Лиллан Мур в «Нью-Йорк геральд трибюн». — Она подкупает своей искренней уверенностью и юношеской радостью в начале, а в конце сцены сумасшествия разрывает сердце своей волнующей простотой...»

«Очень приятно видеть, когда маленькая роль преподносится так хорошо, что она становится важной», — пишет далее критик. — Александр Лавренко в роли друга Альберта показал такую живую озабоченность по поводу приезда королевской свиты с очевидной угрозой разоблачения его друга, что его роль приобрела большое звучание в развертывании всей драмы».

С большой теплотой говорят газеты об исполнителях сольных партий: Нине Сорондуй, Майе Самохваловой, Владимире Левашове и Владимире Никомове.

Светлана ИВАНОВА,
артистка ГАБТ, спецкорр.
АПН.

5 0 СЕН 1952

МОСКОВСКИЙ КОМКОМОПЕЧ
Г. МОСКВА